

## РЕШЕНИЕ

ПО ДЕЛУ № 01/А-10-2019 О НАРУШЕНИИ АНТИМОНОПОЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Резолютивная часть решения оглашена «01» июля 2019 г. г. Кемерово, ул. Ноградская, д.5

В полном объеме решение изготовлено «12» июля 2019 г.

Комиссия Управления Федеральной антимонопольной службы по Кемеровской области по рассмотрению дела о нарушении антимонопольного законодательства (далее – Комиссия) в составе:

<...> – <...>

Председателя Комиссии:

Членов Комиссии: <...> – <...> ;

<...> – <...>;

<...> – <...> ,

при ведении аудиозаписи заседания,

в присутствии:

- <...> – представителя АО «Кемеровская генерация» (по доверенности);

- <...> – представителя АО «Кемеровская генерация» (по доверенности);

- <...> (паспорт);

- <...> (паспорт <...> без доверенности),

рассмотрев дело № 01/А-10-2019, возбужденное по признакам нарушения Акционерным обществом «Кемеровская генерация» (650000, г. Кемерово, пр. Кузнецкий, д. 30, ОГРН 1122224002284, ИНН/КПП 4205243192/420501001, дата регистрации юридического лица 28.04.2012, далее также – АО «Кемеровская генерация») ч. 1 ст. 10 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции),

УСТАНОВИЛА:

По результатам рассмотрения заявления (вх. № 3273 от 16.05.2018) ИП <...> (далее также – Заявитель) Приказом Кемеровского УФАС России от 25.01.2019 № 5 возбуждено дело № 01/А-10-2019 по признакам нарушения АО «Кемеровская генерация» ч. 1 ст. 10 Закона о защите конкуренции, выразившегося в составлении акта бездоговорного потребления тепловой энергии от 03.05.2017 № 17-5/193, а также в незаконном требовании от ИП <...> оплаты за потребленную тепловую энергию в нежилом помещении, расположенном в многоквартирном доме (МКД) по адресу: г. Кемерово, ул. <...> (далее также – объект Заявителя) при отсутствии фактического потребления данных услуг и соответствующих теплотребляющих

установок, результатом чего явилось ущемление интересов в сфере предпринимательской деятельности ИП <...>.

Определением от 30.01.2019 (исх. № 03/756) рассмотрение дела № 01/А-10-2018 о нарушении антимонопольного законодательства было назначено на 06.03.2019.

06.03.2019 на заседание Комиссии явились представители АО «Кемеровская генерация» и ИП <...>.

Представители АО «Кемеровская генерация» заявили письменное ходатайство о приостановлении рассмотрения дела № 01/А-10-2019 о нарушении антимонопольного законодательства, поскольку, по мнению представителей АО «Кемеровская генерация», Арбитражным судом Кемеровской области будет рассматриваться дело № А27-15118/2018, которое будет иметь значение для рассмотрения настоящего дела о нарушении антимонопольного законодательства.

ИП <...> возражала против удовлетворения данного ходатайства.

Рассмотрев данное ходатайство АО «Кемеровская генерация», Комиссия пришла к выводу об отказе в удовлетворении данного ходатайства, поскольку в период рассмотрения заявления ИП <...>. Кемеровское УФАС России уже принимало решение о приостановлении рассмотрения заявления до вступления в законную силу Решения Арбитражного суда Кемеровской области по делу № А27-6399/2018, которое в полном объеме подтвердило доводы ИП <...>, изложенные в заявлении.

Кроме того, Комиссией отмечено, что согласно п. 20 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.06.2008 № 30 выбора судебного или административного порядка защиты своего нарушенного или оспариваемого права принадлежит субъекту спорных правоотношений. Закон не содержит указаний на то, что защита гражданских прав в административном порядке (путем рассмотрения антимонопольным органом дел о нарушениях антимонопольного законодательства) исключается при наличии возможности обратиться в арбитражный суд или, наоборот, является обязательным условием обращения лиц, чьи права нарушены, в суд.

В случае, если в ходе судебного разбирательства установлено, что лицо за защитой своих нарушенных прав обратилось одновременно и в антимонопольный орган, и в арбитражный суд, судам рекомендуется на основании части 5 статьи 158 АПК РФ отложить судебное разбирательство до принятия решения антимонопольным органом.

Также представителями АО «Кемеровская генерация» было заявлено устное ходатайство о привлечении в качестве лица, располагающего сведениями о рассматриваемых Комиссией обстоятельствах ООО УК «Жилищный трест Кировского района».

ИП <...> также возражала против удовлетворения данного ходатайства.

Вместе тем, рассмотрев данное ходатайство, Комиссия в целях всестороннего и полного исследования доказательств и обстоятельств дела приняла решение о его удовлетворении.

Кроме того, Комиссия, разрешив поступившие ходатайства, заслушав представителей АО «Кемеровская генерация», ИП <...>, изучив материалы дела № 01/А-17-2019 о нарушении антимонопольного законодательства, пришла к выводу о необходимости получения дополнительных доказательств и изучения правоприменительной практики.

Определением от 06.03.2019 (исх. № 03/2239) рассмотрение дела № 01/А-10-2018 о нарушении антимонопольного законодательства было назначено на 18.04.2019.

Определением о привлечении лица, располагающего сведениями о рассматриваемых комиссией обстоятельствах от 06.03.2019 (исх. № 03/2240 от 12.03.2019) УК «Жилищный трест Кировского района» привлечено к рассмотрению дела № 01/А-10-2019 о нарушении антимонопольного законодательства.

18.04.2019 на заседание Комиссии прибыли представители АО «Кемеровская генерация», представитель ООО УК «Жилищный трест Кировского района», ИП <...>.

АО «Кемеровская генерация» повторно представлено письменное ходатайство о приостановлении рассмотрения дела № 01/А-10-2019 о нарушении антимонопольного законодательства, поскольку, по мнению представителей АО «Кемеровская генерация», Арбитражным судом Кемеровской области будет рассматриваться дело № А27-15118/2018, которое будет иметь значение для рассмотрения настоящего дела о нарушении антимонопольного законодательства.

ИП <...> против удовлетворения данного ходатайства возражала. Представитель ООО УК «Жилищный трест Кировского района» своей позиции по данному ходатайству не изложил.

Вместе с тем указал на то, что у АО «Кемеровская генерация» также имелась возможность защитить свои права в деле № А27-14277/2017, рассмотренном ранее, в доказательство чего приобщил в материалы дела № 01/А-10-2019 о нарушении антимонопольного законодательства копию претензии ООО УК «Жилищный трест Кировского района» (исх. № 339 от 21.02.2018), направленной в адрес АО «Кемеровская генерация».

Рассмотрев ходатайство АО «Кемеровская генерация» Комиссия приняло решение об отказе в его удовлетворении.

Заслушав ИП <...>, представителей АО «Кемеровская генерация», представителя ООО УК «Жилищный трест Кировского района», изучив материалы дела № 01/А-17-2019 о нарушении антимонопольного законодательства, пришла к выводу о необходимости получения дополнительных доказательств и изучения правоприменительной практики.

Определением от 18.04.2019 (исх. № 03/4624) рассмотрение дела № 01/А-10-2018 о нарушении антимонопольного законодательства было назначено на 21.05.2019.

Письмом Кемеровского УФАС России (исх. № 03/5427 от 21.05.2019) лица, участвующие в рассмотрении дела № 01/А-10-2018 о нарушении антимонопольного законодательства были уведомлены о переносе рассмотрения дела на 04.06.2019.

До даты заседания Комиссии АО «Кемеровская генерация» и ИП <...> в материалы дела № 01/А-10-2018 о нарушении антимонопольного законодательства были представлены дополнительные пояснения (доказательства).

04.06.2019 на заседание Комиссии прибыли представители АО «Кемеровская генерация» и ИП <...>.

Заслушав представителей АО «Кемеровская генерация», ИП <...>, изучив материалы дела № 01/А-10-2019 о нарушении антимонопольного законодательства, Комиссия приняла решение об отложении рассмотрения дела в связи с принятием заключения об обстоятельствах дела.

Определением от 04.06.2018 (исх. № 03/6003 от 05.06.2019) рассмотрение дела № 01/А-10-2019 о нарушении антимонопольного законодательства было отложено на 04.07.2019.

В соответствии с ч. 4 ст. 48.1 Закона о защите конкуренции Комиссией изготовлено и направлено в адрес лиц, участвующих в рассмотрении № 01/А-10-2019 о нарушении антимонопольного законодательства заключение об обстоятельствах дела (исх. № 03/6178 от 07.06.2019).

02.07.2019 ИП <...> представила в адрес Комиссии дополнительные пояснения на заключение об обстоятельствах дела (вх. № 3974).

Возражений (дополнений) на заключение об обстоятельствах дела № 01/А-10-2019 о нарушении антимонопольного законодательства от АО «Кемеровская генерация» не поступило.

04.07.2019 на заседание Комиссии явились представители АО «Кемеровская генерация», ИП <...>.

Представители АО «Кемеровская генерация» дополнительных возражений не представили, сославшись на ранее представленные пояснения.

Заслушав явившихся, изучив материалы дела № 01/А-10-2019 о нарушении антимонопольного законодательства, Комиссия, приходит к следующим выводам:

По результатам рассмотрения заявления (вх. № 3273 от 16.05.2018) ИП <...> (далее также – Заявитель) Приказом Кемеровского УФАС России от 25.01.2019 № 5 возбуждено дело № 01/А-10-2019 по признакам нарушения АО «Кемеровская генерация» ч. 1 ст. 10 Закона о защите конкуренции, выразившегося в составлении акта бездоговорного потребления тепловой энергии от 03.05.2017 № 17-5/193, а также в незаконном требовании от ИП <...> оплаты за потребленную тепловую энергию в нежилом помещении, расположенном в многоквартирном доме (МКД) по адресу: г. Кемерово, ул. <...> при отсутствии фактического потребления данных услуг и соответствующих теплопотребляющих установок, результатом чего явилось ущемление интересов в сфере предпринимательской деятельности ИП <...>.

ИП <...> является собственником нежилого помещения, расположенного в многоквартирном доме (МКД) по адресу: <...> площадью 282,8 м<sup>2</sup>, номер на поэтажном плане 29-37, 1 этаж (регистрационная запись <...>); площадью 679,5 м<sup>2</sup>, номера на поэтажном плане: подвал 1-7, 14-19, 23-25, 31; 1 этаж 1-28 (регистрационная запись <...>).

АО «Кемеровская генерация» является единой теплоснабжающей организацией в г. Кемерово.

Между ООО «Сибирская теплосбытовая компания» (агент) и АО «Кемеровская генерация» (принципал) заключен агентский Договор от 16.03.2015 № СТК-15/12 (далее – Договор № СТК-15/12).

В соответствии с п. 1.1 Договора № СТК-15/12 агент совершает от имени и за счет принципала фактические и юридические действия по заключению, изменению, расторжению договоров электроснабжения, на поставку ресурсов (тепловой энергии (теплоносителя), холодного и горячего водоснабжения) и договоры на оказание коммунальных услуг (отопление, горячее и холодное водоснабжение) с потребителями, а также по начислению, сбору и взысканию денежных средств за поставленные ресурсы и оказанные коммунальные услуги по отоплению, холодному и горячему водоснабжению, иные обязательства в рамках настоящего договора, а принципал обязуется уплатить агенту вознаграждение за выполнение указанных действий.

Из заявления следует, что с 2007 года управляющей компанией на объекте Заявителя произведено ограничение подачи отопления и горячего водоснабжения. В результате чего представителями МП «Тепловые сети» и ООО «Жилищный трест» был составлен Акт от 19.09.2007, в котором указано на то, что произведен осмотр объекта Заявителя.

В данном акте содержатся сведения, что врезки системы отопления и горячего водоснабжения ранее выполнены с видимым разрывом, вентили закрыты и опломбированы, пломбы не нарушены. Ответственность за сохранность пломб возлагается на инженера категории РЭУ-16 <...>.

Заявитель также указывает, что с 2007 года по 2016 год счета на оплату тепловой энергии не выставлялись, договор теплоснабжения был расторгнут ресурсоснабжающей организацией в связи с отсутствием теплопотребления.

Вместе с тем 03.05.2017 АО «Кемеровская генерация» на объекте Заявителя был составлен Акт выявления бездоговорного потребления тепловой энергии № 17-5/193 (далее также – Акт бездоговорного потребления).

В данном акте указано на то, что система отопления подключена после общедомового прибора учета (ОДУ), запорная арматура закрыта, не опломбирована, через помещение проходит неизолированный трубопровод системы отопления МКД. Линий ГСВО нет.

Иных обстоятельств, которые свидетельствовали бы о факте бездоговорного потребления тепловой энергии на объекте Заявителя не установлено.

Согласно письму АО «Кемеровская генерация» в лице агента ООО «Сибирская теплосбытовая компания» (далее – ООО «СТК»), представленному в адрес Кемеровского УФАС России (вх. № 3878 от 13.06.2018) до 01.01.2017 начисления за потребленную тепловую энергию на объекте Заявителя осуществлялись в адрес управляющей организации ООО «УК «Жилищный трест Кировского Района», с 01.01.2017 г. начисления за потребленную тепловую энергию осуществлялись непосредственно ИП <...>.

Заявка ИП <...> на заключение договора теплоснабжения в адрес АО «Кемеровская генерация» не направлялась. Договор теплоснабжения не заключался.

Согласно письму АО «Кемеровская генерация», представленному в адрес Кемеровского УФАС России (вх. № 3878 от 13.06.2018), начисление за потребленную тепловую энергию осуществляется на основании Акта бездоговорного потребления.

Также АО «Кемеровская генерация» указало на то, что начисления по нежилому помещению, принадлежащему <...>, до 01.01.2017 выставлялись управляющей организации ООО «УК «Жилищный трест Кировского района», после вступления в силу Постановления Правительства РФ от 26.12.2016 № 1498, то есть с 01.01.2017 все начисления за тепловую энергию осуществлялись непосредственно ИП <...>.

06.09.2017 ИП <...> обратилась в адрес АО «СТК с просьбой прислать представителя для обследования системы отопления и составления акта об отсутствии технической возможности теплоснабжения, в связи с чем произвести перерасчет начисленных объемов тепловой энергии (письмо вх. № 20-93591 от 06.09.2017).

21.09.2017 АО «Кемеровская генерация» в присутствии Заявителя составлен Акт проверки систем теплоснабжения и узла учета тепловой энергии, теплоносителя № 1710/155.

Из данного Акта следует, что теплоноситель отсутствует, пломбы теплоснабжающей организации не устанавливались с 2015 г., самовольного подключения не выявлено.

На момент проверки пломбы, указанные в Акте от 19.09.2007 отсутствуют, выполнен видимый разрыв трубопроводов. Через помещение потребителя проходят неизолированные трубопроводы системы отопления МКД. Линий ГСВО нет.

Иных обстоятельств, которые свидетельствовали бы о факте бездоговорного потребления тепловой энергии на объекте Заявителя не установлено.

04.10.2019 ИП <...> обратилась в адрес ООО «СТК» обратилось в адрес ООО «СТК» о необходимости произвести перерасчет за потребленную тепловую энергию с 01.01.2017 по 04.01.2018 в виду отсутствия теплоснабжающих установок на объекте Заявителя и потребления тепловой энергии.

Письмом (исх. № Исх.-310/1-88579/17-0-0 от 17.10.2019) АО «Кемеровская генерация» оказалось произвести перерасчет, указав на то, что порядок определения размера платы за потребленную тепловую энергию, установленный п. 42(1) Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 06.06.2011 № 354 (далее – Правила предоставления коммунальных услуг) применяется независимо от наличия или отсутствия нагревательных приборов в нежилом помещении, в связи с чем начисления платы за потребленную тепловую энергию на объекте Заявителя законно и обосновано.

16.01.2018 ИП <...> повторно обратилась в адрес ООО «СТК» о необходимости

произведение перерасчета за потребленную тепловую энергию с 01.01.2017 по 16.01.2018 в виду отсутствия теплотребляющих установок на объекте Заявителя и потребления тепловой энергии (письмо вх. № ОБ-10-2/1-18242). К данному письму ИП <...> приложило копию Решения Арбитражного суда Кемеровской области от 11.10.2017 по делу № А27-14277/2017.

12.02.2018 АО «Кемеровская генерация» было повторно отказано в производстве перерасчета за поставленную тепловую энергию на объект Заявителя (письмо исх. № ОБ-10-2/1-18242/18-0-1).

20.03.2018 представителем Государственной жилищной инспекции Кемеровской области был составлен Акт, подтверждающий отсутствие теплоснабжения и горячего водоснабжения на объекте Заявителя.

10.04.2019 ИП <...> вновь обратилась в адрес ООО «СТК» о необходимости произведение перерасчета за потребленную тепловую энергию с 01.01.2017 по 31.12.2017 в виду отсутствия теплотребляющих установок на объекте Заявителя и потребления тепловой энергии, а также добровольной уплаты АО «Кемеровская генерация» Заявителю штрафа на основании п. 150(1) Правил предоставления коммунальных услуг в размере 140 362 рубля.

Все требования ИП <...> АО «Кемеровская генерация» проигнорировало, начисления объемов потребленной тепловой энергии на объекте Заявителя продолжило в прежнем порядке.

Согласно измененной редакции п. 6 Правил предоставления коммунальных услуг с 01.01.2017 поставка холодной воды, горячей воды, тепловой энергии, электрической энергии и газа в нежилое помещение в многоквартирном доме, а также отведение сточных вод осуществляются на основании договоров ресурсоснабжения, заключенных в письменной форме непосредственно с ресурсоснабжающей организацией.

Договора теплоснабжения между ИП <...> и АО «Кемеровская генерация» в период с 01.01.2017 до настоящего времени не заключался, заявку на заключение договора теплоснабжения Заявителем не подавалась, поскольку на объекте Заявителя отсутствует техническая возможность получить коммунальную по отоплению.

Комиссией установлено, что Управляющая организация ООО «УК «Жилищный трест Кировского района» обратилась в Арбитражный суд Кемеровской области с иском о взыскании задолженности, в том числе 68 751,09 руб. расходов на тепловую энергию за период с октября по декабрь 2016 (№ А27-14277/2017).

Решением Арбитражного суда Кемеровской области от 11.10.2017 по делу № А27-14277/2017 требования управляющей организации удовлетворены частично, в части взыскания задолженности за поставленную тепловую энергию за период с октября по декабрь 2016 г. на объекте Заявителя отказано полностью.

Постановлением Седьмого арбитражного апелляционного суда от 15.12.2017 Решение Арбитражного суда Кемеровской области от 11.10.2017 по делу № А27-14277/2017 оставлено без изменения.

Суд указал, что в соответствии с п. 9 ст. 2 Федерального закона от 27.07.2010 № 190-ФЗ «О теплоснабжении» (далее – Закон о теплоснабжении) потребителем тепловой энергии является лицо, приобретающее тепловую энергию (мощность), теплоноситель для использования на принадлежащих ему на праве собственности или ином законном основании теплопотребляющих установках либо для оказания коммунальных услуг в части горячего водоснабжения и отопления.

Под теплопотребляющей установкой, в силу п. 4 ст. 2 Закона о теплоснабжении, понимается устройство, предназначенное для использования тепловой энергии, теплоносителя для нужд потребителя тепловой энергии.

Судом первой инстанции указано на то, что в рамках настоящего спора подлежит доказыванию, факт поставки тепловой энергии на отопление абоненту в спорный период, а также наличие у последнего возможности принимать поставленную тепловую энергию на отопление (наличие теплопотребляющих установок в помещении ответчика).

Из материалов дела № А27-14277/2017, в том числе, акта проверки систем теплопотребления и узла учета тепловой энергии, теплоносителя от 28.09.2017, составленного АО «Кемеровская генерация» следует, что в занимаемых ответчиком помещениях индивидуальные теплопринимающие устройства отсутствуют.

ООО «УК «Жилищный трест Кировского района» также не представлены доказательства того, что фактическое потребление тепловой энергии, принятой посредством тепловыделения от трубопровода, проходящего через помещение ответчика, позволяло в спорный период поддерживать в данном помещении необходимую температуру воздуха без установки дополнительного оборудования.

Таким образом, бесспорные доказательства наличия в помещениях ответчика теплопотребляющих установок в материалы дела не представлено.

Согласно дополнительным пояснениям, представленным ИП <...> в адрес Комиссии, фактически в соответствии с проектом реконструкции жилого дома от 1999 года, проектом нежилого помещения 2005 года и техническим паспортом теплопринимающие устройства (радиаторы) отсутствуют в подвале, подвал неотапливаемый. На первом этаже радиаторы имеются, они предусмотрены проектом, однако ввиду отсутствия точки подключения и теплоносителя нет технической возможности получать тепло, радиаторы не функционируют, не являются теплопринимающими устройствами.

Система теплоснабжения пришла в негодность по вине управляющей компании по согласованию с теплоснабжающей организацией, в настоящее время предпринимателем принимаются попытки восстановления системы теплоснабжения в судебном порядке путем понуждения управляющей организации совершить указанные действия.

Магистраль горячего водоснабжения в силу п. 1 ст. 290 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), ч. 1 ст. 36 Жилищного Кодекса Российской Федерации относится к общему имуществу собственников помещений в МКД и принадлежит им на праве общей долевой собственности.

Согласно п. 58, пп. 61.2, 61.3 Методических указаний по расчету регулируемых тарифов и цен на электрическую (тепловую) энергию на розничном (потребительском) рынке, утвержденных приказом Федеральной службы по тарифам от 06.08.2004 № 20-э/2, расходы на оплату тепловой энергии, израсходованной на передачу тепловой энергии по тепловым сетям (расходы на компенсацию тепловых потерь через изоляцию трубопроводов тепловых сетей и с потерями теплоносителей), учитываются в тарифе на услуги по передаче тепловой энергии по тепловым сетям.

В целях недопущения возникновения на стороне энергоснабжающей организации неосновательного обогащения необходимо исходить из того, что факт прохождения через нежилое помещение магистрали горячего водоснабжения сам по себе не свидетельствует о наличии оснований для взыскания с собственника такого помещения платы за отопление, фактически представляющее собой технологический расход (потери) тепловой энергии в сетях.

Транспортировка тепловой энергии сопровождается ее потерями технологического характера. Тепловые потери не являются самостоятельным объектом продажи, поскольку возникают в процессе и в связи с передачей абонентам тепловой энергии, поэтому подлежат включению в состав фактически принятого абонентом количества тепловой энергии.

Судами установлено, что доказательства наличия в спорный период в помещении ответчика устройств, предназначенных для использования тепловой энергии теплопотребляющих установок, приборов учета, а также того, что транзитные трубопроводы являются оборудованием, предназначенным для отопления именно спорного помещения, способным создать и поддерживать необходимую температуру управляющей организацией не представлены.

При указанных обстоятельствах сам по себе факт возможного прохождения через нежилые помещения, принадлежащие ответчику, магистрали системы отопления при отсутствии в нежилых помещениях теплопринимающих устройств не свидетельствует о наличии оснований для взыскания с ИП <...> платы за отопление, поскольку данный объект тепловой энергии является технологическим расходом (потерями) тепловой энергии транзитных труб во внутридомовых сетях жилого дома, расходы включаются в общедомовые нужды собственников жилых помещений дома.

Аналогичный вывод содержится в определении Верховного Суда Российской Федерации от 30.08.2016 по делу № 71-КГ16-12.

Согласно письму АО «Кемеровская генерация» в лице агента ООО «Сибирская теплосбытовая компания», представленному в адрес Кемеровского УФАС России (вх. № 3878 от 13.06.2018), обстоятельства установленные судами в деле № А27-14277/2017 не могут иметь преюдиционный характер, поскольку АО «Кемеровская генерация» не было участником данного процесса, не могло представить свои пояснения и защитить свои права.

Также АО «Кемеровская генерация» указало на то, что в Арбитражном суде Кемеровской области рассматривается дело № А27-6399/2018 г. по иску общества к ООО «УК «Жилищный трест Кировского района» о взыскании задолженности по оплате тепловой энергии по договору № 4081 от 03.05.2012 за потребленную

тепловую энергию в период с сентября по декабрь 2016 г. ИП <...> привлечена судом к рассмотрению дела в качестве третьего лица.

Ответчик, в свою очередь, 21.02.2018 обратился к истцу с претензией, потребовав произвести корректировку предъявленных ресурсов за период с октября по декабрь 2016 г., исключив из начислений сумму за нежилое помещение общей площадью 962,3 м2, принадлежащее ИП <...>.

Данное требование мотивировано тем, что решением Арбитражного суда Кемеровской области от 11.10.2017 по делу № А27-14277/2017, оставленным постановлением Седьмого арбитражного апелляционного суда от 08.12.2017 без изменения, ООО «УК «Жилищный трест Кировского района» отказано в удовлетворении требований о взыскании указанной суммы с собственника данного помещения.

Также представителем ООО «УК «Жилищный трест Кировского района» были даны пояснения Комиссии, что копия претензии адрес АО «Кемеровская генерация» о производстве перерасчета за тепловую энергию фактически не потребленную на объекте Заявителя с октября по декабрь 2016, также было указано об осведомленности АО «Кемеровская генерация» о рассмотрении дела № А27-14277/2017, таким образом, имело возможность вступить в дело и защитить свои права.

Решением Арбитражного суда Кемеровской области от 01.08.2018 по делу № А27-6399/2018 г. в удовлетворении заявленных требований АО «Кемеровская генерация» было отказано в полном объеме, по основаниям, указанным в судебных актах по делу № А27-14277/2017.

Вместе с тем согласно ч. 11 ст. 44 Федерального закона от 26.07.2006 №135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции) принятие решения по результатам рассмотрения заявления, материалов может быть отложено в случае нахождения на рассмотрении в антимонопольном органе, суде, арбитражном суде, правоохранительных органах другого дела, выводы по которому будут иметь значение для результатов рассмотрения заявления, материалов, до принятия и вступления в силу соответствующего решения по данному делу, о чем антимонопольный орган уведомляет в письменной форме заявителя.

Кемеровским УФАС России было установлено, что Решение Арбитражного суда Кемеровской области от 01.08.2018 по делу № 27-6399/2018 имеет значение для рассмотрения заявления ИП <...>, в связи с чем на основании ч. 11 ст. 44 Закона о защите конкуренции рассмотрение заявления ИП <...> было отложено до вступления в законную силу Решения Арбитражного суда Кемеровской области от 01.08.2018 по делу № А27-6399/2018.

Между тем в адрес Кемеровского УФАС России поступило дополнение к заявлению (вх. № 6980 от 08.11.2018) ИП <...> о наличии в действиях ООО «УК «Жилищный трест Кировского района» признаков нарушения антимонопольного законодательства, приведших в вынужденному демонтажу системы отопления в нежилом помещении, расположенном по адресу: <...>, принадлежащее Заявителю, а также в действиях АО «Кемеровская генерация», выразившихся в незаконном требовании от Заявителя оплаты за потребленную тепловую энергию (услуг отопления и горячего водоснабжения) при отсутствии фактического

потребления данных услуг и соответствующих теплопотребляющих установок и в отказе от представления сведений о порядке расчета объема, предъявляемого АО «Кемеровская генерация» к оплате Заявителю.

Постановлением Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 30.05.2019, Постановлением Седьмого арбитражного апелляционного суда от 14.01.2019 Решение Арбитражного суда Кемеровской области от 01.08.2018 по делу № А27-6399/2018 остановлено без изменения, в удовлетворении исковых требований АО «Кемеровская генерация» отказано полностью.

Судами было указано, что в спорном периоде поставщиком коммунальной услуги является управляющая организация.

Судом установлено (Акт от 28.09.2017 проверки систем теплопотребления и узла учета тепловой энергии, теплоносителя», составленный АО «Кемеровская генерация») и АО «Кемеровская генерация» не оспаривалось, что в спорном помещении, принадлежащих ИП <...>, отсутствуют индивидуальные теплопотребляющие установки.

Таким образом, ООО «УК «Жилищный трест Кировского района» не является потребителем коммунальной услуги по тепловой энергии (в части оплаты тепловой энергии в нежилом помещении, принадлежащем ИП <...>), что исключает у него обязанности по внесению соответствующей платы, размер которой АО «Кемеровская генерация» также не подтвержден, в том числе расчетным путем.

Более того, как следует материалов дела № А27-6399/2018 согласно техническому паспорту дома от 07.09.1999 года вся площадь дома указана в нем как отапливаемая.

Однако, согласно представленному ООО «УК «Жилищный трест Кировского района» проекту реконструкции внутренней системы отопления жилого дома <...> предусмотрено разделение системы отопления жилой части дома от системы отопления арендных помещений (нежилых помещений). Системы отопления жилой части дома, арендных помещений присоединены отдельно к самостоятельным тепловым узлам, с перспективой установки приборов учета.

Согласно данному проекту в нежилых помещениях предусмотрены установка чугунных радиаторов, изоляция системы отопления, стояки системы отопления жилого дома, проходящие через магазин, проложены скрыто под существующей декоративной обшивкой.

Согласно акту обследования нежилого помещения от 15.05.2015 после проведения капитального ремонта общедомовая система отопления заизолирована.

Таким образом, согласно проекту в нежилых помещениях предусмотрена самостоятельная система отопления, отдельно от жилой части дома и не за счет проходящих трубопроводов, отапливающих жилую часть дома.

В нежилом помещении, принадлежащем ИП <...>, теплопринимающих устройств и приборов учёта в спорный период, не имелось. Услуга по отоплению не оказывалась.

Факт прохождения через нежилое помещение ИП <...> магистрали горячего

водоснабжения сам по себе не свидетельствует о наличии оснований для взыскания с собственника подвального помещения платы за отопление.

При этом как пояснили ООО «УК «Жилищный трест Кировского района» и ИП <...>, каких-либо самостоятельных вмешательств в систему отопления не было, о чем свидетельствует представленный проект, а разрыв в системе отопления в нежилом помещении <...> был выполнен еще предыдущей теплоснабжающей организацией, что подтверждается Актом от 19.09.2007.

Доводы АО «Кемеровская генерация» об отоплении помещений ИП <...> от общедомовой системы опровергаются представленным проектом системы отопления, доказательств отсутствия изоляции на системе отопления дома в спорный период в материалы судебного дела не представлено.

При этом судом первой инстанции по делу № А27-6399/2018 указано на то, что ссылки на отсутствие изоляции системы магистральных труб в данном случае юридического значения не имеют, поскольку злоупотребления правом со стороны ООО «УК «Жилищный трест Кировского района» либо ИП <...> не установлено. При этом акт, которым установлено отсутствие изоляции датирован значительно позже спорного периода и не может подтверждать обоснованность доводов АО «Кемеровская генерация» применительно к спорному периоду.

Кроме того, возражая относительно указанных доводов, ИП <...> представила расчет расхода тепла на систему отопления, подготовленный ООО «Проектно-конструкторское бюро «Кемпроект», согласно которому тепловые потери от транзитных стояков по отношению к тепловой нагрузке жилого дома составляют – 0,79%, для поддержания нормируемой температуры восполнение теплотерь от транзитных трубопроводов недостаточно.

Также из материалов дела № А27-6399/2018 усматривается, что фактически отопление помещения осуществлялось ИП <...> за счёт установленных ей электрических обогревателей, ИП <...> несет расходы на потребленную ей электроэнергию. АО «Кемеровская генерация» данные обстоятельства не опровергнуты.

При этом АО «Кемеровская генерация» не представлено доказательств, что без использования тепловых пушек в помещениях поддерживалась необходимая температура.

С учетом выводов изложенных в судебных актах по делу № А27-6399/2018, обстоятельства, выявленные АО «Кемеровская генерация» при составлении Акта о бездоговорном потреблении от 03.05.2017 № 17-5/193, а именно прохождение неизолированного магистрального трубопровода, относящегося к системе отопления МКД, не устанавливает и не доказывают факт бездоговорного потребления ИП <...> тепловой энергии на объекте Заявителя, поставляемой АО «Кемеровская генерация», таким образом, составлен незаконно.

Также Комиссия соглашается с выводами Арбитражного Суда Кемеровской области, изложенным в Решении от 26.04.2019 по делу № А27-15118/2018.

АО «Кемеровская генерация» обратилось в Арбитражный суд Кемеровской области с иском заявлением к ИП <...> о взыскании 492 558 рублей 13 копеек

задолженности за период с января 2017 года по декабрь 2018 года.

В дальнейшем указанное требование истцом изменялось, расчет задолженности незначительно корректировался.

Судом было установлено, что в связи с потреблением тепловой энергии на спорных объектах, расположенных по адресу: <...> 1 этаж и подвальное помещение, в период с января 2017 года по май 2018 года АО «Кемеровская генерация» предъявила к оплате ответчику ее стоимость на основании счетов-фактур № 18-012017-77271 от 31.07.2017, № 18-022017-77271 от 31.07.2017, № 18-032017-77271 от 31.07.2017, № 18-042017-77271 от 31.07.2017, № 18-052017-77271 от 31.07.2017, № 11-062017-77271 от 30.06.2017, № 11-072017-77271 от 31.07.2017, № 11-082017-77271 от 31.08.2017, № 11-092017-77271 от 30.09.2017, № 11-102017-77271 от 31.10.2017, № 11-112017-77271 от 30.11.2017, № 11-122017-77271 от 31.12.2017, № 11-012018-77271 от 31.01.2018, № 11-022018-77271 от 28.02.2018, счета № 120-032018-77271 от 31.03.2018, счета № 120-042018-77271 от 30.04.2018, счета № 120-052018-77271 от 31.05.2018 с учетом произведенных корректировок, на общую сумму 400 042 руб. 18 коп., которые ИП <...> не были оплачены.

В связи с тем, что спорные помещения на объекте Заявителя расположены в многоквартирном доме (МКД) к отношениям сторон применяются положения Правил предоставления коммунальных услуг.

Судом отклонены как бездоказательные доводы истца о том, что все спорные помещения являются отопливаемыми, ответчик самостоятельно демонтировал теплопотребляющее оборудование, стояки и лежаки не заизолированы, и соответственно им правомерно начислена плата по нормативу,

В спорный период истцом не проводились проверки достоверности того, что все стояки и лежаки заизолированы или нет, таких доказательств суду не представлено, в тоже время третьим лицом УК «Жилищный трест Кировского района» давались пояснения о том, что система отопления ответчика заизолирована надлежащим образом, утверждён проект об отдельной эксплуатации системы отопления, с представлением подтверждающих документов, отопление спорных помещений производится электронагревательными приборами, проект индивидуального подключения спорных помещений к централизованной системе теплоснабжения не реализован.

Суд, с учетом всех представленных доказательств в материалы дела, приходит к выводу о том, что спорные помещения не являются отопливаемыми в том смысле который заложен законодательством о теплоснабжении, поскольку доказательств того, что в спорный период производилось потребление тепловой энергии с использованием теплопотребляющего оборудования истцом не представлено, доказательств того, что ответчиком произведены действия по самостоятельному отключению от системы отопления также не представлено, а материалы дела содержат доказательства того, что помещения были отключены от тепловых сетей в момент приобретения спорных помещений ответчиком, при оформлении сделки с КУМИ г. Кемерово, не представлено истцом доказательств того, что стояки и лежаки в спорный период не имели надлежащей изоляции, фотографии, представленные в материалы дела в ходе судебного заседания 23.04.2019, свидетельствуют о периоде не относящемся к спорному периоду, кем, когда и в каком порядке сделаны неизвестно, надлежащим образом с составлением

соответствующих актов не оформлены, из них можно сделать вывод только о том, что спорные помещения объединены и используются ответчиком в коммерческих целях.

Судом также отклонен довод ответчика о том, что им не подлежит оплате потребленная в спорный период времени тепловая энергия, исходя из изложенной правовой позиции Конституционного Суда в Постановлениях от 10.07.2018 № 30-П и от 20.12.2018 № 46-П, в соответствии, с которыми в пункты 40, 42(1) Правил предоставления коммунальных услуг внесены изменения Постановлениями Правительства РФ от 28.12.2018 N 1708 и от 23.02.2019 № 184, так как положения Правил предоставления коммунальных услуг в редакции Постановлений Правительства, подлежат применению с 01.01.2019 года и к спорным отношения не относятся.

АО «Кемеровская генерация» в материалы дела № 01/А-10-2019 о нарушении антимонопольного законодательства представлялись дополнительные пояснения (вх. № 2334 от 17.04.2019, вх. № 3043 от 17.05.2019), суть которых сводится к повторению доводов, рассматривавшихся судами, кроме того, указало на то, что в период с 01.01.2017 по 31.12.2018 на объекте Заявителя потреблялась тепловая энергия на сумму 492 558 рублей 13 копеек.

Также указало на то, что составление Акта бездоговорного потребления соответствовало фактическим обстоятельствам дела, поскольку договор в письменной форме не был заключен само по себе не Акт бездоговорного потребления не влечет правовых последствий.

Вместе с тем данные доводы АО «Кемеровская генерация» Комиссией были признаны необоснованными и отклонены.

В соответствии с п. 1 ст. 548 ГК РФ к отношениям, связанным со снабжением тепловой энергией через присоединенную сеть, применяются правила, предусмотренные статьями 539 – 547 Гражданского кодекса Российской Федерации, если иное не установлено законом или иными правовыми актами.

Согласно п. 1 ст. 544 Гражданского кодекса Российской Федерации энергии производится за фактически принятое абонентом количество энергии в соответствии с данными учета энергии, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или соглашением сторон.

В ч. 1 ст. 15 Закон о теплоснабжении предусмотрено, что поставка тепловой энергии (мощности) осуществляется на основании договора теплоснабжения, заключенного теплоснабжающей организацией и потребителем.

В соответствии с п. 4 ст. 2 Закона о теплоснабжении теплотребляющая установка – устройство, предназначенное для использования тепловой энергии, теплоносителя для нужд потребителя тепловой энергии.

Согласно ст. 2 Закона о теплоснабжении, потребителем является лицо, приобретающее тепловую энергию (мощность), теплоноситель для использования на принадлежащих ему на праве собственности или ином законном основании теплотребляющих установках либо для оказания коммунальных услуг в части горячего водоснабжения и отопления.

Таким образом, ИП <...> может являться потребителем тепловой энергии в правоотношениях с АО «Кемеровская генерация» только при наличии соответствующих теплопотребляющих установок.

Между тем, в материалах дела № 01/А-10-2019 о нарушении антимонопольного законодательства отсутствуют какие-либо доказательства, что в рассматриваемый период на объекте Заявителя имелись теплопотребляющие установки, позволяющие получать услугу по отоплению.

Кроме того, ИП <...> неоднократно в в судах исполнено бремя соответствующего доказывания, в то же время АО «Кемеровская генерация» доказательств обратного не представило.

Согласно п. 29 ст. 2 Закона о теплоснабжении бездоговорное потребление тепловой энергии – потребление тепловой энергии, теплоносителя без заключения в установленном порядке договора теплоснабжения, либо потребление тепловой энергии, теплоносителя с использованием теплопотребляющих установок, подключенных (технологически присоединенных) к системе теплоснабжения с нарушением установленного порядка подключения (технологического присоединения), либо потребление тепловой энергии, теплоносителя после введения ограничения подачи тепловой энергии в объеме, превышающем допустимый объем потребления, либо потребление тепловой энергии, теплоносителя после предъявления требования теплоснабжающей организации или теплосетевой организации о введении ограничения подачи тепловой энергии или прекращении потребления тепловой энергии, если введение такого ограничения или такое прекращение должно быть осуществлено потребителем.

Комиссией довод АО «Кемеровская генерация» о том, что составление Акта безучетного потребления соответствовал фактическим обстоятельствам отклонен.

ИП <...>, не имея на объекте Заявителя теплопотребляющих установок, подключенных в соответствии с установленным порядком, не могла заключить договор теплоснабжения и не могла получить данную коммунальную услугу, при этом какие-либо требования о прекращении бездоговорного потребления в адрес Заявителя не предъявлялась.

Напротив, установив факт бездоговорного потребления АО «Кемеровская генерация», не совершило действия по прекращению бездоговорного потребления, а продолжило действия по начислению платы за потребленную тепловую энергию, толкуя обстоятельства составления Акта бездоговорного потребления в свою пользу, указывая, что данный акт указывает на отсутствие договора заключенного в письменной форме.

Вместе с тем из п. 29 ст. 2 Закона о теплоснабжении следует, что бездоговорное потребление выражается в действиях, по сути злонамеренных, в результате которых лицо приступило к потреблению коммунального ресурса по отоплению без урегулирования паровых отношений с ресурсоснабжающей организацией, либо произведя самовольное подключение к тепловым сетям.

Ничего из указанного ИП <...> не осуществлялось. АО «Кемеровская генерация» не могло оказать в спорный период Заявителю услуги по отоплению, в смысле несения соответствующих затрат на производство и передачу коммунального

ресурса тепловой энергии конкретно в целях отопления объекта Заявителя, прохождение на объекте Заявителя транзитных трубопроводов, входящих в составе инженерно-технических сетей МКД, а также возникающие потери в них не могут являться товаром.

Таким образом, составление Акта бездоговорного потребления незаконно, изменяет правовой режим и положение Заявителя, создает основания для взыскания с Заявителя объемов бездоговорного потребления тепловой энергии, что является ущемлением интересов ИП <...> в сфере предпринимательской деятельности.

Также из пояснений ИП <...>. Акт бездоговорного потребления составлен без ее участия, Акт Заявителем не подписывался, доказательств направления уведомления о составлении Акта бездоговорного потребления в адрес ИП <...>, а также ее присутствие в момент составления Акта бездоговорного потребления «Кемеровская генерация» не представило.

Более того, из пояснений ИП <...>, данных Комиссии, из многочисленных обращений ИП <...>, направленных в органы государственной власти система отопления, смонтированная на объекте Заявителя была разрушена иными лицами, чем Заявитель. Доказательств того, что ИП <...> были самостоятельно демонтированы теплотребляющие установки, а также целесообразность их демонтажа АО «Кемеровская генерация» не представило ни в суды, ни в материалы дела № 01/А-10-2019 о нарушении антимонопольного законодательства.

При этом из пояснений ИП <...>, данных Комиссии, и представленных в материалах дела доказательствах следует, что Заявитель заинтересован в восстановлении системы отопления на объекте Заявителя и получения услуги отопления, поскольку в настоящее время температура в помещении поддерживается с помощью электрических воздушных обогревателей (тепловых пушек), что невыгодно Заявителю.

Из материалов дела № 01/А-10-2019 о нарушении антимонопольного законодательства следует, что ИП <...> арендовала принадлежащие ей помещения ООО «ДНС Плюс-Кемерово» на основании Договора б/н от 08.04.2014, ООО «Сатурн» на основании Договора аренды № 1 от 01.03.2015, ООО «Новекс» на основании Договора аренды № б/н от 01.03.2017.

Сдавая помещения в аренду, ИП <...> включила в указанные договоры (Акты сдачи приемки) условие, что система теплоснабжения не подключена, поддержание температуры осуществляется с использованием электроприборов (указанных) в договорах (Актах сдачи-приемки).

Довод о том, что ИП <...> осуществила перевод нежилого помещения на альтернативный источник теплоснабжения Комиссией отклоняется без получения разрешительных документов, поскольку ИП <...> принадлежащее ей нежилое помещение не переводилось на альтернативный источник теплоснабжения, напротив, Заявителем был выполнен проект теплоснабжения объекта Заявителя, который не был реализован.

Согласно ч. 1 ст. 34 Конституции Российской Федерации (далее – Конституция) каждый имеет право на свободное использование своих способностей и

имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности.

В силу ч. 2 ст. 34 Конституции не допускается экономическая деятельность, направленная на монополизацию и недобросовестную конкуренцию.

При этом в соответствии с ч. 1 ст. 10 ГК РФ не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

Согласно ч. 1 ст. 2 Закона о защите конкуренции антимонопольное законодательство Российской Федерации (далее – антимонопольное законодательство) основывается на Конституции Российской Федерации, Гражданском кодексе Российской Федерации и состоит из настоящего Федерального закона, иных федеральных законов, регулирующих отношения, указанные в статье 3 настоящего Федерального закона.

В соответствии с правовой позицией Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенной в Постановлении Пленума от 30.06.2008 г. «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства» (далее – Постановление Пленума ВАС РФ № 30) к нормам ГК РФ, на которых основано антимонопольное законодательство, относятся, в частности, ст. 1 ГК РФ, и ст. 10 ГК РФ, запрещающая использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции и злоупотребление доминирующим положением на рынке.

В соответствии с п. 1 ст. 1005 ГК РФ по агентскому договору одна сторона (агент) обязуется за вознаграждение совершать по поручению другой стороны (принципала) юридические и иные действия от своего имени, но за счет принципала либо от имени и за счет принципала.

По сделке, совершенной агентом с третьим лицом от имени и за счет принципала, права и обязанности возникают непосредственно у принципала.

На основании системного толкования данной нормы права и положений Закона о защите конкуренции ответственность за нарушение антимонопольного законодательства несет принципал – АО «Кемеровская генерация».

Кемеровским УФАС России по результатам проведенного анализа состояния конкуренции на рынке услуг по поставке тепловой энергии в горячей воде в г. Кемерово было установлено, что АО «Кемеровская генерация» в 2016 и 2017 г.г. занимало доминирующее положение на локальном товарном рынке услуг по поставке тепловой энергии (мощности) в горячей воде в пределах географических границ, определенной территорией г. Кемерово.

Частью 1 ст. 10 Закона о защите конкуренции запрещаются действия (бездействие) занимающего доминирующее положение хозяйствующего субъекта, результатом которых являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц (хозяйствующих субъектов) в сфере предпринимательской деятельности либо неопределенного круга потребителей.

В соответствии с п. 4 Постановления Пленума ВАС РФ № 30 для квалификации действий (бездействия) как злоупотребления доминирующим положением достаточно наличия (или угрозы наступления) любого из перечисленных последствий, а именно: недопущения, ограничения, устранения конкуренции или ущемления интересов других лиц.

Суд или антимонопольный орган вправе признать нарушением антимонопольного законодательства и иные действия (бездействие) прямо руководствуясь ч. 1 ст. 10 Закона о защите конкуренции, кроме поименованных в ч. 1 ст. 10 Закона о защите конкуренции, поскольку приведенный перечень не является исчерпывающим (п. 4 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.06.2008 № 30).

Также надлежит иметь в виду, что суд или антимонопольный орган вправе признать нарушением антимонопольного законодательства и иные действия (бездействие), кроме установленных частью 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции, поскольку приведенный в названной части перечень не является исчерпывающим. При этом, оценивая такие действия (бездействие) как злоупотребление доминирующим положением, следует учитывать положения статьи 10 ГК РФ, части 2 статьи 10, части 1 статьи 13 Закона о защите конкуренции, и, в частности, определять, были совершены данные действия в допустимых пределах осуществления гражданских прав либо ими налагаются на контрагентов неразумные ограничения или ставятся необоснованные условия реализации контрагентами своих прав.

В соответствии с ч. 1 ст. 37 Закона о защите конкуренции за нарушение антимонопольного законодательства должностные лица федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, должностные лица иных осуществляющих функции указанных органов или организаций, а также должностные лица государственных внебюджетных фондов, коммерческие и некоммерческие организации и их должностные лица, физические лица, в том числе индивидуальные предприниматели, несут ответственность, предусмотренную законодательством Российской Федерации.

Комиссия по рассмотрению дела № 01/А-10-2019 о нарушении антимонопольного законодательства, учитывая совокупность имеющихся доказательств, в частности Акты, сведения, письма, считает, доводы ответчика об отсутствии в действиях АО «Кемеровская генерация» нарушения антимонопольного законодательства, выразившегося в составлении акта бездоговорного потребления тепловой энергии от 03.05.2017 № 17-5/193, а также в незаконном требовании от ИП <...> оплаты за потребленную тепловую энергию в нежилом помещении, расположенном в многоквартирном доме по адресу: <...> при отсутствии фактического потребления данных услуг и соответствующих теплопотребляющих установок, результатом чего явилось ущемление интересов в сфере предпринимательской деятельности ИП <...> в период с января 2017 по декабрь 2018, несостоятельными, следовательно, действия АО «Кемеровская генерация» нарушают ч. 1 ст. 10 Закона о защите конкуренции.

Сведений о материальном ущербе ИП <...>, причиненном вследствие нарушения АО «Кемеровская генерация» ч. 1 ст. 10 Закона о защите конкуренции, в материалы дела № 01/А-10-2019 о нарушении антимонопольного законодательства не представлено.

В соответствии п. 1.2.1 Разъяснения Президиума ФАС России от 11.10.2017 г. № 11 «По определению размера убытков, причиненных в результате нарушения антимонопольного законодательства» наличие решения антимонопольного органа, подтверждающего нарушение антимонопольного законодательства, не является обязательным требованием для удовлетворения иска о взыскании убытков. Однако анализ правоприменительной практики показывает, что практически во всех случаях иски о взыскании убытков (а также о взыскании неосновательного обогащения) инициируются после вынесения антимонопольным органом решения о нарушении антимонопольного законодательства.

Также Комиссией установлена необходимость выдачи в соответствии со ст. 50 Закона о защите конкуренции предписания о прекращении нарушения антимонопольного законодательства.

Руководствуясь ст. 23, ч. 1 ст. 39, ч. 1 - 4 ст. 41, ч. 1 ст. 49 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции»

РЕШИЛА:

1. Признать Акционерное общество «Кемеровская генерация» (650000, г. Кемерово, пр. Кузнецкий, д. 30, ОГРН 1122224002284, ИНН/КПП 4205243192/420501001, дата регистрации юридического лица 28.04.2012) нарушившим ч. 1 ст. 10 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» путем злоупотребления доминирующим положением на локальном товарном рынке услуг по поставке тепловой энергии (мощности) в горячей воде в пределах географических границ, определенной территорией г. Кемерово, выразившегося в составлении акта бездоговорного потребления тепловой энергии от 03.05.2017 № 17-5/193, а также в незаконном требовании от ИП <...> оплаты за потребленную тепловую энергию в нежилом помещении, расположенном в многоквартирном доме (МКД) по адресу: <...> при отсутствии фактического потребления данных услуг и соответствующих теплопотребляющих установок, результатом чего явилось ущемление интересов в сфере предпринимательской деятельности ИП <...>.

2. Выдать АО «Кемеровская генерация» предписание о прекращении нарушения антимонопольного законодательства.

Председатель Комиссии: <...>

<...>

Члены Комиссии: <...>

<...>

Решение может быть обжаловано в течение трех месяцев со дня его принятия в арбитражный суд.

